

был прочтен на площади Гревы, санониры Анрио, стоявшие здесь без всякого дела, разошлись поодиночке. Площадь перед ратушей таким образом опустела, и в ратушу вступила без боя вооруженная колонна секций Гравилье и Арси. Тогда один молодой жандарм, который первым вошел в залу, где находились Робеспьер и его друзья, выстрелил в Робеспьера из пистолета и раздробил ему челюсть.

Самый центр сопротивления - городская ратуша - был таким образом захвачен без всякого сопротивления со стороны инсургентов. Леба убил себя; Робеспьер-младший решил покончить с собой и бросился из окна третьего этажа: Кофингаль взялся за Анрио, обвиняя его в трусости, и выбросил его из окна; Сен-Жюст и Кутон дали себя арестовать.

На другое утро после простого удостоверения личности все были казнены в числе 21 человека; но раньше, чем привезти их на Площадь революции, их долго возили по улицам под оскорбления контрреволюционной толпы. Высший «свет», собравшийся в полном составе на это зрелище, ликовал еще более, чем в день казни эбертистов. Окна на пути процессии телег, везших революционеров на казнь, нанимались за баснословные цены. Дамы восседали в этих окнах в праздничных нарядах.

Реакция восторжествовала. Революции наступил конец.

Здесь и мы остановимся, не вдаваясь в описание оргий реакционного террора, начавшихся после 9 термидора, ни в описание двух попыток бунта против реакции: прериальского движения III года и заговора Бабефа в IV году.

Противники террора, те, которые постоянно говорили о милосердии, показали, что о милосердии они хлопотали только для себя и для своих сторонников. Без малейшего промедления они казнили всех видных сторонников свергнутых ими монтаньяров. За три дня, т. е. 10, 11 и 12 термидора (28, 29 и 30 июля) казнено было 103 монтаньяра. Доносы, исходившие из буржуазии, сыпались без конца, и гильотина работала без отдыха - на пользу реакции. С 9 термидора по 1 прериала, т. е. менее чем в 10 месяцев, 73 представителя Конвента были приговорены к смерти или арестованы, тогда как 73 жирондиста вернулись в Конвент.

Теперь наступил черед «истинных» «государственных» людей. Закон о максимуме цен был отменен, вследствие чего начался ужасный торговый кризис, во время которого биржевая спекуляция на ассигнациях и бумагах достигла невероятных размеров. Буржуазия ликовала, как она ликовала после июньских дней в 1848 г. и после майских дней 1871 г. «Золотая молодежь», организованная Фрероном, хозяйничала на улицах Парижа, тогда как рабочие, видя, что революция побеждена, вернулись в свои трущобы, обсуждая шансы следующего восстания.

Они действительно попробовали снова восстать 12 жерминаля III года (1 апреля 1795 г.) и 1 прериала (20 мая), требуя хлеба и конституции 1793 г. Предмесья дружно поднялись; но буржуазия уже успела организовать свои силы. «Последние монтаньяры» - Ромм, Бурбот, Дюруа, Субрани, Гужон и Дюкенуа были приговорены к смерти военным судом - Революционный трибунал был уничтожен - и казнены.

С тех пор буржуазия вполне овладела революцией, и нисходящий фазис продолжался. Реакция вскоре стала открыто роялистской. Члены *Золотой армии* уже не скрывались: они носили серый кафтан шуанов¹ с зелеными или синими отворотами и убивали всех тех, кого они называли «террористами», т. е. республиканцев. Убийства совершались гуртом и в розницу. Тех, кто способствовал чем бы то ни было казни короля или его аресту в Варение, указывали роялистам, и жизнь им делалась совершенно невозможной.

В провинции, особенно на юге, «роты Иисуса», «роты солнца» и другие роялистские организации мстили огулом. В Лионе, Эксе, Марселе убивали в тюрьмах тех, кто был сторонником и участником революции. «Почти каждая местность южной Франции имела свое 2 сентября», - говорит Минье; конечно, роялистское второе сентября. И рядом с огульным истреблением члены «обществ Иисуса» и «солнца» вели истребление в розницу. В Лионе, когда они встречали революционера, обреченного ими на смерть, но до тех пор уцелевшего, они убивали его тут же на улице и бросали его труп в Рону. Так же поступали роялисты в Тарасконе.

Волна реакции поднималась все выше и выше, и наконец 4 брюмера IV года (26 октября 1795 г.) Конвент разошелся. Ему наследовала Директория, которая и подготовила сперва - Консульство, а затем - Империю. Директория - это была вакханалия буржуазии, тратившей в безумной роскоши состояния, нажитые во время революции и особенно во время термидорской реакции. Действительно, если

¹ Шуанами назывались отряды, сражавшиеся в Вандее.